

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.61>

Теппеева Джамия Рамазановна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена раскрытию некоторых лингвокультурных особенностей карачаево-балкарских фольклорных песенных текстов. В результате анализа материала, рассмотренного в предлагаемой работе, установлено, что лингвокультурологический аспект карачаево-балкарских фольклорных песен выражается через отдельные культурно-маркированные лексические единицы, фразы и предложения. В заключение делается вывод о том, что благодаря фольклорным песням прослеживаются менталитет, обычаи, традиции карачаево-балкарского народа, бытовой устрой и другие аспекты его жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 291-295. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FORMATION OF LINGUISTIC CONCEPTION OF ELECTRONIC HYPERTEXT

Stroikov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
stroykov@ya.ru

The article is devoted to the formation of a linguistic conception of the English-language electronic hypertext, which has already become an independent and full object of linguistic research. The English-language electronic hypertext presented on the Internet has not received a comprehensive linguo-semiotic description yet, and this indicates the relevance of the work that contains the results of a long-term methodological research. In the work, the author analyses the structure, builds up a typology of the electronic hypertext, describes its main specific categories, carries out the analysis of its paragraphemic elements, and identifies the peculiarities of the fiction electronic hypertext.

Key words and phrases: electronic hypertext; information unit; hypertext link; structure; typology; paragraphemics; linguistic conception; quasi-hypertext.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 06.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.4.61>

Статья посвящена раскрытию некоторых лингвокультурных особенностей карачаево-балкарских фольклорных песенных текстов. В результате анализа материала, рассмотренного в предлагаемой работе, установлено, что лингвокультурологический аспект карачаево-балкарских фольклорных песен выражается через отдельные культурно-маркированные лексические единицы, фразы и предложения. В заключение делается вывод о том, что благодаря фольклорным песням прослеживаются менталитет, обычаи, традиции карачаево-балкарского народа, бытовой устрой и другие аспекты его жизни.

Ключевые слова и фразы: язык; лингвокультурология; карачаево-балкарская культура; фольклорные песни; текст; песенный дискурс; этнос.

Тепеева Джамиля Рамазановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
jamilya244@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

На сегодняшний день лингвисты все больше проявляют интерес к междисциплинарным исследованиям. Довольно значимым становится понимание языка конкретным обществом. Это объясняет повышение интереса к таким функциям языка, как коммуникативность и когнитивность. Базовые понятия коммуникативно-когнитивного аспекта – это дискурс и текст (В. И. Карасик, Т. ван Дейк), картина мира, концепт, концептуализация (С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин) и др.

Язык – это путеводитель в «социальной действительности» [15, с. 261]. В нем отображается не только образ жизни и особенности поведения человека, окружающий его мир, но и национальный характер, традиции, обычаи, система ценностей, т.е. культура в целом.

Среди множества функций, которые выполняет культура, следует особо подчеркнуть этническую. Данную функцию осуществляет комплекс этноинтегрирующих и этнодифференцирующих свойств культуры. Свойства культуры непосредственно сопряжены с остальными функциями культуры, зачастую выступая как одна из их сторон. Помимо этого, фактически этнические функции выступают в роли особого дополнения к главным функциям культуры [6].

Фольклор является неотъемлемой частью национальной культуры. В нем воплощаются идеалы и стремления народа, выражается этнокультурная идентичность. Народные песни – важная составляющая фольклора. Это музыкально-поэтическое отражение быта, традиций и истории того или иного народа. Фольклорная (народная) песня является одним из древнейших жанров устного народного творчества, соединяющим в себе элементы словесного и музыкального искусства.

Объектом представленного исследования служат тексты фольклорных карачаево-балкарских песен, предметом же является их лингвокультурологическое наполнение.

Актуальность работы объясняется тем, что современное общество все чаще и чаще осознанно обращается к фольклору как источнику национальной идеи, понимая его как компонент культурного наследия, который необходимо сохранять и всячески популяризировать. Научная **новизна** исследования состоит в том, что выявлены ранее не описанные лингвокультурные особенности карачаево-балкарских фольклорных песенных текстов.

Целью работы является рассмотрение лингвокультурных особенностей карачаево-балкарских фольклорных песенных текстов. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть содержание понятия «лингвокультурология»;
- дать определение понятию «песенный дискурс»;
- проанализировать материал в лексическом, культурологическом и стилистическом аспектах.

Лингвокультурология в настоящее время является наиболее молодым ответвлением этнолингвистики, или, если прибегнуть к так называемой «химической» метафоре, это «новейшее молекулярное соединение в границах последней, отличное от всех прочих своим “атомарным составом” и валентностными связями: соотношением “долей” лингвистики и культурологии и их иерархией» [4].

Задачей лингвокультурологии является изучение и описание связи языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и этноса [2, с. 12], так как она построена, по мнению Э. Бенвениста, «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» и репрезентирует лингвокультуру как «линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [5, с. 45].

Карачаево-балкарская культура во многом зиждется на различных историях о героях, храбрых воинах и видных деятелях своего народа. Эти истории пропагандируют ценность таких качеств, как храбрость, мужество, мудрость и справедливость, которые очень часто описываются в фольклорных песенных текстах.

Фольклорный песенный дискурс, как и песенный дискурс вообще, представляет собой синтез вербального и музыкального компонентов и выступает как продукт социально и культурно обусловленной коммуникации [14, с. 143].

Среди карачаево-балкарских фольклорных песен определенный интерес представляет собой песня о Тогузахане, пращуре жителей аула Зылгы Верхней Балкарии Тогузаевых. Согласно легенде, Тогузахан скоропостижно скончался от укуса ядовитой змеи. Оплакивали его всей общиной. По этому поводу был сочинен *плач-сарын*, который спустя время превратился уже в народную песню, где воспевались мудрость, храбрость, красота и другие его достойные качества (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. Т.):

Ариулугъу айгъа эришген Тогуза-хан,
Жигитлиги нартладан озгъан Тогуза-хан,
Айтхан сёзю акъыл болгъан Тогуза-хан [1, с. 457]! /
Красотой соперничающий с луной Тогуза-хан,
Отважностью превосходивший нартов Тогуза-хан,
Мудрые слова молвивший Тогуза-хан!

В песне призывается всей общиной оплакать смерть Тогуза-хана, выложить склеп из камня и со всеми почестями его похоронить:

Тогуза-хан ёлет уруш эте эди жортуулда,
Тогуза-ханны жыйы басып ёлтюргенди,
Тогузагъа таш къалаугъа салыгъыз,
Аны ючюн сарнау этип жилигъыз [Там же, с. 458]. /
Тогуза-хан был безжалостным в бою,
Тогуза-хана смертельно ужалила змея,
Возводите Тогузе склеп из камня,
Оплакивайте его, создав причитание-сарнау.

Эти строки художественного контекста дают основание считать, что традиционный обрядовый *сарын* способствовал созданию большой лироэпической песни, где подобная сюжетно-повествовательная бинарность сыграла большую роль в совершенствовании композиции народного стиха и в целом карачаево-балкарской поэзии.

Как мы видим, представленная песня строится на сравнениях, для чего в ней используются такие глагольные определительные формулы и словосочетания, как *нартладан озгъан (превосходивший нартов)*, *айгъа эришген (соперишающий с луной)*.

Для того чтобы наиболее выразительно представить степень храбрости Тогуза-хана, его сравнивают с нартами: «Жигитлиги *нартладан озгъан* Тогуза-хан». Как известно, нарты – это бесстрашные героибогатыри эпосов народов Кавказа, совершающие славные подвиги.

Примечательно, что в эстетическом мировосприятии карачаевцев и балкарцев эталоном красоты, с которым сравнивают Тогуза-хана, выступает именно луна. Она же служит составной частью женского имени *Айжаякъ* (ай ‘луна’, жаякъ ‘щека’), т.е. *Лунолика*. Неудивительно, что именно так зовут девушку, чьей красотой так восхищается лирический герой известной карачаево-балкарской народной песни «Айжаякъ»:

*Айжаягъым, мени сейир ариуум,
Санга уа къайнайды мени сарыуум [11, с. 311]... /
Лунолика, моя дивная красавица,
По тебе горит моя душа...*

Для передачи всей степени привлекательности девушки используется эпитет «сейир» («дивная»), а также довольно часто употребляемая в карачаево-балкарских стихотворных произведениях метафора «къайнайды мени сарыуум» («горит моя душа»).

Карачаево-балкарские песни насыщены описаниями характерных для данной культуры вещей и символов. Так, в старинной народной песне «Чюелди» упоминается тавро (*тамга*) – фамильно-родовой знак. Тавро у карачаевцев и балкарцев являлось верным способом идентификации. Очень часто можно было встретить «фамильно-родовые метки у скота в виде тавра» [17, с. 24]:

Тайларына жеметей *тамгъа* саллыкъды, ойра,
Сиз барсагъыз, къонакъ этип аллыкъды, о-ой [1, с. 311]. /

Будет он клеймить коней жеметеевским тавром, ойра,
Если вы к нему поедете, он примет вас, как гостей, о-ой.

Скотоводство всегда являлось основным занятием карачаевцев и балкарцев. Оно выступало своего рода «мерилом социального статуса горцев: *Малы джожкьну кюню джожкь* – букв. “У кого нет скота, у того и дневного света нет”» [8, с. 150]. Богатство альпийских лугов позволяло иметь не только большие отары овец и коз, но и крупнорогатый скот и лошадей [9, с. 21].

В той же упомянутой выше песне «Чюелди» можно встретить фразу «Мал кѣп болсун!», что означает «Пусть стада увеличиваются!». Такое пожелание у балкарцев и карачаевцев достаточно популярно и отличается яркой культурной маркированностью:

- Эй, *ахшы улан, мал кѣп болсун!* – деди, ой-ра [1, с. 311]. /
- Эй, добрый молодец, да умножится твой скот, друг, – сказал он, ой-ра.

Говоря о верованиях карачаевцев и балкарцев, следует подчеркнуть, что в древности они поклонялись единому Богу Тейри, но впоследствии эта религия сменилась язычеством [7, с. 7].

Так, например, сбивая масло, горцы напевали песню «Долай», посвященную мифологическому покровителю домашних животных – Долаю. Обращаясь в песне к божеству, карачаевцы и балкарцы надеялись получить как можно больше масла и как можно скорее.

Существует несколько вариантов этой песни. Известно, что знаменитым советским фольклористом – музыковедом, собирателем народных песен, М. П. Гайдаем во время одной из фольклорных экспедиций в Балкарию (1924 г.) было записано четыре версии «Долая». Рассмотрим наиболее популярную:

Таматабыз къаш-къош тигим къапдырыр,
Айтхан жумушуна женгил чапдырыр,
Айтхан жумушуна женгил чапмасакъ,
Бутларыбызгъа сийреш чыбыкъны тартдырыр.
Ой, долай, долай, долай, май долай,
Къошубузгъа ач къонакъла келдиле,
Ала, сени сакълай, ачдан ёлдюле,
Ой, бола эсенг, сен а бол, гыбыт [12, с. 37]. /
Кош тамада со своего стола угостит,
Быстро по делам погонит,
Его указания если не исполнишь,
По ногам хворостом получишь.
Ой, долай, долай, долай, масла долай,
В кош наш голодные гости идут,
Они, ожидая тебя, с голоду умирают,
Ой, сбивай масло скорее, бурдюк.

Благодаря культурно-маркированным языковым единицам, представленным в данном примере (*къош, къош тамада, гыбыт*), мы узнаем некоторые примечательные факты из жизни пастухов, например, то, что жили они в так называемой временной стоянке пастухов (*къош*), масло сбивали в специальных бурдюках (*гыбыт*) и что всеми делами управлял *кош тамада*, который мог похвалить или же наказать пастуха.

В своей книге «Страна Прометея» чехословацкий и русский писатель К. А. Чхеидзе, повествуя о жизненном укладе и менталитете людей Балкарии, справедливо отмечает, что «жизнь горца от первых детских лет связана с жизнью стада. Еще мальчиком он учится говорить со скотом... Потом, юношей, он уже разбирается в правилах племенной жизни коз и овец, коней, коров, мулов, ослов. Попутно он знакомится с обработкой кожи, рога и шерсти» [18, с. 81].

Из шерсти животных балкарки выделяли многообразные ковры-кийизы. Их развешивали по стенам, набрасывали на каменные лежаки, устилали пол. Опытные мастерицы оформляли свои изделия чудесным орнаментом, и сегодня мы видим, как возрождается это искусство. Этнограф Е. Н. Студенецкая, изучая орнамент войлоков и золотного шитья, пришла к выводу, что балкарцы продолжают традиции аланского прикладного искусства [16].

Как известно, шерсть осенней стрижки обладает особыми свойствами сцепления, поэтому в изготовлении кийизов она всегда ценилась довольно высоко. Войлоки, выделанные из нее, обладают высокой плотностью, прочностью и однородностью фактуры, благодаря чему они сохраняют большую четкость орнамента.

Кийизы делятся на три вида:

- 1) «ала кийиз» – пестрый ковер;
- 2) «жыйгыч кийиз» – аппликативный ковер для полки;
- 3) «бигчен кийиз» – ковер на стену [10, с. 47].

Простая техника изготовления войлочных ковров *ала кийиз* способствовала их большому распространению в народном быту карачаевцев и балкарцев.

Об истинной народности искусства войлочных ковров у карачаевцев и балкарцев свидетельствует их тесная связь со многими народными обычаями и обрядами – свадьбами, похоронами, приемом гостей [Там же, с. 289].

Довольно часто в карачаево-балкарских произведениях устного народного творчества можно встретить упоминание о войлочных коврах (кийизы). Одним из таких примеров является песня под названием «Келин

келед», в которой лингвокультурема «кийиз» служит для описания свадебного обряда. Как правило, войлочный ковер стелют под ноги невесты во время ее привода в дом жениха:

Келинни алып келебиз, жол беригиз, ой, орайда!
Эй, бек ариуун сайлагъанбыз, ма кёрюгюз!
Къолан кийизле жайыгъыз жолубузгъа [12, с. 171]. /
Ведем мы невесту, дайте дорогу, ой, орайда!
Выбрали самую красивую, только взгляните!
Расстелите пестрые кийизы.

Как мы видим, песня изобилует традиционными запевами и междометиями (*ой, орайда, эй*), а также восклицательными знаками, что придает данному музыкальному произведению, посвященному свадебному торжеству, особую экспрессию.

Жизнь в горах определяла особенности традиционного питания карачаевцев и балкарцев, основу которого составляли продукты животноводства – мясо и молоко. Наиболее употребляемым видом мяса была баранина, хотя говядина пользовалась не меньшим спросом. Ни одно семейное торжество не обходилось без мясных блюд. Так, например, в честь рождения ребенка устраивали особый праздник – *къурманлыкъ*:

Джаша, бала, джашауунгдан тояйым,
Къурманынга къуба ёгюзле сояйым [Там же, с. 123]. /
Живи, дитя, чтобы я радовалась твоей жизни,
Чтобы в жертву тебе палевого быка привела.

Из приведенного выше примера мы узнаем, что по традиции в этот день балкарцы и карачаевцы приносили в жертву чаще всего именно быка.

Следует отметить, что горцы также активно занимались охотой, которой способствовало обилие и разнообразие животного мира. Карачаево-балкарский фольклор сохранил до наших дней множество песен, преданий и легенд, связанных с охотничьей жизнью и поверьями народа. Рассмотрим одну из таких песен под названием: «Доммай уугъа баргъанланы жырлары» – «Песня охотников на зубра»:

Къара къузгъун ойнасын,
Бизге палах къоймасын [3, с. 44]. /
Пусть черный ворон над нами, играя, парит,
Пусть не подпускает к нам беды.

В данной песне в достаточной степени сохранились следы охотничьей мифологии. Так, упоминающийся в ней черный ворон («къара къузгъун») представлен как защитник, оберегающий охотников от бед. Ворон у карачаевцев и балкарцев был тотемом. Особая вера карачаевцев и балкарцев в покровительную силу этой птицы репрезентируется метафорой «ойнасын» (пусть играет) вместо стандартного карач.-балк. «учсун» (пусть летает). Ритуальное обращение к различным покровителям и божествам является одним из частых художественных приемов в таких архаических песнях. Просьбы в обращениях, как правило, отличаются большой эксплицитностью.

Теоретический анализ научной литературы и практический анализ карачаево-балкарского фольклорного песенного дискурса позволили сделать следующие **выводы**:

- под лингвокультурологией следует понимать наиболее молодое ответвление этнолингвистики, занимающееся изучением взаимосвязи языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и этноса;
- песенный дискурс представляет собой единство вербального и мелодического компонентов и выступает в качестве продукта социально и культурно обусловленной коммуникации;
- лингвокультурологический аспект карачаево-балкарских фольклорных песен проявляется с помощью отдельных культурно-маркированных лексических единиц, фраз и предложений. Стилистическая маркированность репрезентируется такими видами тропов, как эпитет, метафора, сравнение и т.д. Фольклорные песни позволяют достаточно отчетливо проследить особенности менталитета карачаево-балкарского народа, а именно определить, какие поступки считаются хорошими, героическими, рассмотреть его обычаи и традиции, касающиеся, например, таких значимых событий, как свадьба, рождение ребенка и т.д. Помимо этого, тексты песен предоставляют возможность узнать больше о быте народа (присутствие определенного вида предметов обихода и др.), о сельскохозяйственном развитии (разведение крупного рогатого скота, овец), а также о специфике традиционного питания и народных поверьях.

Список источников

1. Аланский историко-героический эпос: в 3-х т. / сост. М. Ч. Джуртубаев. Нальчик: Тетраграф, 2015. Т. I. 656 с.
2. Александрова Е. А. Лингвокультурологическая компетентность как проблема соотношения культуры и языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2010. № 3 (67). Т. 2. С. 11-14.
3. Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев / сост. А. И. Рахаев, Х. Х. Малкондуев; под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. Т. 1. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. 432 с.
4. Белозерова А. В., Локтионова Н. М. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7681> (дата обращения: 26.12.2018).
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.

6. Введение в этническую психологию [Электронный ресурс]. URL: <http://mirznani.com/a/197082-2/vvedenie-v-etnicheskuyu-psikhologiyu-2> (дата обращения: 28.12.2018).
7. Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарские мифы. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 484 с.
8. Каракетов М. Д., Сабанчиев Х.-М. А. Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. 815 с.
9. Котляровы М. и В. Неповторимая Кабардино-Балкария. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017. 384 с.
10. Курданова С. И. Технология изготовления балкарских кийизов и национальной одежды: учебно-методический материал. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2018. 552 с.
11. Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор): хрестоматия / сост. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.
12. Къарачай-малкъар халкъ жырла (Карачаево-балкарские народные песни) / сост. О. Отаров; нотация А. Даурова; муз. ред. М. Этчеев; вступ. ст. Т. Зумакуловой. Нальчик: Эльбрус, 2001. 216 с.
13. Къарачай халкъ джырла (Карачаевские народные песни) / сост. С. А. Гочияева, Р.-А. К. Ортабаева, И. Х. Суюнчева. М.: Гл. редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 276 с.
14. Потанчук М. А. Песенный дискурс как коммуникативный процесс // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 140-143.
15. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
16. Студенецкая Е. Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник. 1976. Т. I. С. 202-216.
17. Тилов Р. Р. Сага о Кавказе. Ранняя история алано-балгар. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых («Полиграфсервис и Т»), 2005. 294 с.
18. Чхендзе К. А. Страна Прометея. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. 264 с.

LINGUOCULTURAL SPECIFICS OF THE KARACHAY-BALKAR FOLK SONG DISCOURSE

Terpeeva Dzhamilya Ramazanovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
jamilya244@mail.ru*

The article is devoted to the disclosure of some linguocultural features of the Karachay-Balkar folk song lyrics. As a result of the analysis of the material considered in the study, the author ascertains that the linguocultural aspect of the Karachay-Balkar folk songs is expressed through culturally marked lexical units, phrases and sentences. It is concluded that due to folk songs, one can trace the mentality, customs, and traditions of the Karachay-Balkar people, the life conditions and other aspects of life.

Key words and phrases: language; cultural linguistics; Karachay-Balkar culture; folk songs; text; song discourse; ethnos.

УДК 81'23; 81

Дата поступления рукописи: 12.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.62>

В данной статье на материале рекламных текстов из популярных русских и английских журналов рассматриваются тропеические и нетропеические средства экспрессивности на лексическом уровне. Целью работы было провести типологический анализ лингвистических средств. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью типологизировать средства создания экспрессивности в англо- и русскоязычных рекламных текстах для выявления типологически релевантных, общих и специфичных приемов реализации экспрессивности изучаемого жанра на базе двух разноструктурных языков. Полученные результаты отразили специфику понимания категории экспрессивности на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: экспрессивность; рекламный слоган; русскоязычный текст; англоязычный текст; лексический уровень.

Цыбенко Эльзара Олеговна, к. психол. н.

Ковальчук Надежда Владимировна, к. филол. н.

*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
Elzarochka2010@yandex.ru; nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Рекламный слоган уже давно является объектом исследования для огромного количества ученых гуманитарных, социальных и психологических наук. В литературе подробно исследованы задачи, основные принципы, виды реклам, источники их распространения. Это и не удивительно, так как реклама является одним из самых мощных психологических воздействий на сознание потребителей, а главным образом, с помощью рекламных слоганов очень легко влиять на юных телезрителей. Для более эффективной продажи используется реклама, целями которой является распространение информации о товаре и услугах; установление связи между потребителем и продуктом, пропаганда товаров и сведения о способах их приобретения; средство, содействующее появлению у покупателя желания купить данный товар. Рекламный текст можно характеризовать как краткую, эмоционально окрашенную информацию, мотивирующую потенциального покупателя